

УДК 330.83
ББК65.02(2)53

М.А. РОГАЧЕВСКАЯ

П.А. СТОЛЫПИН И СИБИРЬ

Рассматриваются условия освоения Сибири и ее экономическое и политическое значение для укрепления могущества России. Показываются роль государственных деятелей России — Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, ускоривших заселение региона, неотъемлемой части России, с целью его экономического и социального развития.

Ключевые слова: Россия и Сибирь, переселение крестьянства, заселение региона, индустриализация, фактор могущества страны.

М.А. ROGACHEVSKAYA

P.A. STOLYPIN AND SIBERIA

The paper considers the conditions of the expansion of Siberia and its significance for strengthening the might of Russia. The role of the state figures of Russia — N.K. Bunge, S.Y. Witte, P.A. Stolypin — is presented. They contributed into speeding up the occupation of the region, which is an inalienable part of Russia, with the aim of its economic and social development.

Keywords: Russia and Siberia, resettlement of peasants, occupation of the region, industrialization, a factor of the might of the country.

В XVI в. Россия стала обладателем огромного региона, находящегося на востоке страны. Посылая в Сибирь военно-торговые отряды, экспедиции землепроходцев, и ученых-географов, правители получали сведения о ее территории и богатейших сырьевых ресурсах. Вслед за ними направлялись чиновники, «ставившие» города и остроги, а также «таможни» для сбора ясака и скупки у местного населения пушнины для пополнения царской казны.

К XVIII в. там уже существовали крупные города — Омск, Тобольск, Томск, Иркутск, Чита и другие. На тысячи верст протянулся Московский тракт, надежно соединивший европейскую часть страны с Сибирью. По нему следовала почта, везли товары купцы, ехали чиновники по государственной надобности, а также ученые и путешественники, двигались переселенцы, ссыльные, осужденные [9, стб. 565–467].

Обживалась Сибирь долго, по «причине малолюдства». «...В сибирских земных недрах пространно и богато царствует натура... но искать сокровищ некому», — писал М.В. Ломоносов, добавляя с горечью: «металлы и минералы сами на двор не придут; они требуют глаз и рук к своему поиску» [4, с. 261]. Начало горной промышленности в Сибири положил А. Демидов, открыв в 1725 г. на Алтае Колывано-Воскресенский рудник и при нем медеплавильный завод [7, стб. 808].

Численность населения Сибири возрастала медленно, в основном за счет переселяющегося из-за Урала. В значительной степени это были заводские крестьяне, приписанные к заводам; вольные («гулящие люди») и административные ссыльнопоселенцы; крестьяне, бежавшие от притеснений помещиков; оставались отбывшие наказание преступники. Пришельцы оседали на новых богатых землях. Законы в этом отдаленном краю бездействовали, а самоуправство местных властей было обычным явлением.

Лишь в 1821 г. по поручению Александра I, Михаил Михайлович Сперанский должен был создать систему управления этим краем. Побывав во многих местах Сибири, от Урала до верховьев Амура, он

отметил, что в действующих правилах управления в Сибири, должны учитываться ее особенности. Разработанная им реформа управления была представлена императору. Александр I принял ее. Однако, все осталось по-старому [10, стб. 975].

Суждение Н.Х. Бунге об освоении Сибири

Николай Христианович Бунге, ставший в 1881 г. министром финансов, внес представление в Государственный совет об учреждении Крестьянского банка с целью оказания помощи малоземельным крестьянам, желающим переселиться в многоземельные губернии. Особое внимание Бунге обращал на возможность их переселения в Сибирь.

В XIX в. слухи о богатой Сибири уже вызвали самовольное переселение. Крестьяне шли на свой страх и риск. Путь за Урал был труден, шли большими группами, а потому, когда доходили до понравившегося места, они и селились вместе, образуя общину. Так, постепенно за Уралом осваивались степные, лесостепные земли и участки, прилегающие к тайге. При обилии свободных земель начальной формой овладения землей в Сибири был захват не только «вольных» земель, но и земель туземных кочевников. Наиболее точную и образную характеристику процесса захвата земли дали крестьяне Барабинской степи: «селись — где хочешь, живи — где знаешь, паши — где лучше, паси — где любче, коси — где густо, лесуй — где пушно» [8, стб. 85].

В 1889 г. был принят переселенческий закон, утвердивший и облегчивший возможность переселения крестьян. Но это была только номинальная возможность. Подъем Сибири нуждался в иных условиях. Он и был обеспечен строительством Транссибирской магистрали, включавшим Сибирь в народнохозяйственный комплекс страны. Европейская промышленность получала источник дешевого сырья и огромный рынок сбыта своей продукции. На склоне жизни, будучи Председателем Комитета министров, Бунге подготовил памятную записку императору, о важных делах в политической, экономической и социальной сфере, требующих особого внимания правительства, нацеленную на укрепление России и повышение ее авторитета в мире. Назвал он ее «Загробные заметки».

На первое место в «Заметках» он поставил переселенческое дело. «Государство обладает громадными пространствами земли в Сибири, — писал он. Отмежевание некоторой части этих земель и нарезка участков для крестьян, желающих поселиться целыми деревнями ...или отдельными дворами, составляет настоятельную потребность». При этом Бунге предостерегал императора от излишней поспешности: «Переселение составляет дело трудное, требующее большой осторожности, ибо передвижение масс поселян может быть сопряжено с большими денежными расходами и потерей населения, которое гибнет от перемены климата и от недостаточной обеспеченности на новых местах. Поэтому следовало

бы начать не с оглашения общей меры, а с отвода мест для устройства на них поселений в условиях, наиболее благоприятных, и начать переселение желающих из местностей, в которых крестьяне терпят нужду вследствие недостаточности и недоброкачества наделов, представляя переселенцам льготы и пособия от казны» [11, с. 257].

Необходима твердая гарантия переселенцам на владение приобретаемыми ими земельных наделов. Без издания необходимых законов задача освоения окраин империи останется невыполнимой. «Мы не допускаем распространения частной земельной собственности в Сибири, — писал он, — и удивляемся, что Сибирь медленно заселяется. ...Соединенные Штаты Северной Америки и Канада в течение одного столетия довели колонизацию и железные дороги до Тихого океана, а у нас, по-прежнему Сибирь остается страной дикой и недоступной, куда переселенцы едут и возвращаются потому, что нет твердого порядка и правил относительно приобретения земель».

Бунге подчеркнул актуальность заселения неосвоенных окраин империи с точки зрения их колонизации, поскольку это «в особенности бывает необходимо по политическим соображениям на границах отдаленных территорий для противодействия наплыву иностранцев» [1, с. 236].

Вступив в 1894 г. на престол, Николай II согласился с Бунге, признав переселенческое дело в высшей степени важным для России.

Будучи председателем Комитета министров, Н.Х. Бунге понимал, что переселение в Сибирь не может носить стихийный характер. Требуется выработка специального законодательства, регулирующего перемещение крестьян из европейской части России в азиатскую.

С.Ю. Витте о реальных условиях освоения Сибири

Мысль о соединении Европейской России и Сибири удобным транспортным путем высказывалась еще в середине XIX в. генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым-Амурским, представителями промышленных и торговых кругов. Не последнее слово принадлежало и военным, которые исходили из стратегических соображений, не желающих, чтобы Владивосток разделил судьбу Севастополя в Крымской войне.

В 1887 г. были начаты изыскательские работы по трассе будущей дороги, законченные к 1892 г. Но возникшие на местах трудности, поставили под сомнение возможность осуществления грандиозного проекта. Возможно, что назначение Александром III в 1892 г. Сергея Юльевича Витте министром путей сообщения и предполагало изменить сложившуюся ситуацию. Император был уверен, что Витте, умелый организатор и практик, способный осуществлять свои и чужие идеи, решая при этом множество сложнейших государственных задач, сможет воплотить этот проект в жизнь.

Наступила очередь Витте обратить взор к Сибири. Его руководящей идеей так же, как и Бунге, было обеспечение укрепления могущества России, подъем ее величия. Не теряя темпа Витте, принял эстафету из рук Бунге.

Прежде всего, он идейно обосновал неизбежность Сибирского проекта. Сибирь как бы застыла в своей вековой неподвижности, — заметил он. Постройка дороги обеспечивает колонизацию обширных плодородных пространств Сибири, способствует оживлению района рельсовой линии и, одновременно, решению государственной задачи устройства быта малоземельных крестьян Европейской России [2, с. 299–300].

Железные дороги — это кровеносная система народного хозяйства. Транссибирской магистрали, принадлежит роль безусловного стимулятора развития промышленности, сельского хозяйства и торговли в «медвежьих углах» империи. Именно начало строительства Сибирской железной дороги и учреждение в 1892 г. Переселенческого управления во главе с А.В. Кривошеиным придало переселению целенаправленный характер.

По предложению Витте был создан Комитет Сибирской железной дороги под председательством цесаревича Николая, которому вменялось в обязанность обеспечение координации деятельности многих ведомств. Практическую реализацию деятельности Комитета император возложил на Н.Х. Бунге, назначив его вице-председателем Комитета [2, с. 294–295].

Министр транспорта и финансов С.Ю. Витте расширил представление общества и о военно-стратегическом и политическом значении Транссибирской магистрали. Соединявшая Атлантический и Тихий океаны, она становилась важным катализатором экономического развития, как Сибирского региона, так и страны в целом. «Этим оживлялась великая наша сибирская окраина». Россия приобретала новые возможности для увеличения своего политического и экономического веса в мировом сообществе, открывая Европе ворота на азиатский Восток. Россия, убеждал Витте, находясь на страже этих ворот, будет пользоваться не только всеми преимуществами посредника, но и станет доминировать в Азии. Строительство дороги становилось событием, «каким начинаются новые эпохи в истории народов, и которые вызывают нередко коренной переворот установившихся экономических отношений между государствами». Можно думать, что «Сибирский путь в близком будущем сам себя станет окупать», так оценивал значение Транссиба сам Витте, не сомневаясь, что Россия получала новые возможности для увеличения своего политического и экономического веса в мировом сообществе [2, с. 300].

Рабочих рук для строительства дороги в малолюдной Сибири не было, и поэтому возникла необходимость в ускорении переселения, принявшем вскоре широкий характер. Вопрос о переселении крестьян из Европейской России в Сибирь на строительство Транссибирской дороги бурно обсуждался в одном из заседаний Сибирского комитета. Возраже-

ний было много. «Лишь благодаря авторитетному мнению Н.Х. Бунге, — отметил Витте в своих воспоминаниях, — он был поддержан председателем Комитета, наследником цесаревичем» [2, с. 300].

Избыточное население центральных губерний России и Украины, а также Поволжья, Белоруссии и Балтийского края направилось в Сибирь. Здесь дело находилось всем. Людей в Сибири не хватало всегда.

Занимаясь Транссибом, Витте внимательно наблюдал и за изменениями, происходящими в социально-экономическом состоянии России. Он видел, что идет процесс расслоения внутри общины, что земля сосредоточивается в руках меньшинства сообщников, а большинство их пролетаризируется. Временность владения наделом воспитывает самые хищнические приемы эксплуатации земли, препятствует улучшению земледельческой культуры. Лишь крестьянин-собственник земли, по его мнению, освобожденный от пут общинного и семейного владения землей и уравненный в правах с другими сословиями, может стать условием экономического подъема деревни.

В конце XIX в. Витте начал подготавливать аграрную реформу. Полагая, что она может послужить архимедовым рычагом для подъема экономики империи, он инициирует в 1902 г. создание «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Но осуществить свои идеи ему не удалось: неожиданно император отправил его в отставку. Однако, и его идеи, и собранные «Совещанием» материалы, равно как и переселенческая программа, не пропадут. Они лягут в основу новой аграрной политики, которую будет проводить реформатор, пришедший Витте на смену.

Деятельность П.А. Столыпина

Петру Аркадьевичу Столыпину предстояло завершить преобразование, начатые Бунге и Витте, но названные его именем: «стольпинской аграрной реформой». Основными ее элементами являлись крестьянское землеустройство, переселение крестьян на хутора, доступности кредита; освоение Сибири, Дальнего Востока.

Еще будучи Гродненским губернатором, Столыпин пытался доказать, что главная причина неустройства деревни — засилье общинного землевладения, затрудняющее внедрение агротехнических улучшений, вследствие переделов земли. «Сегодня этот надел мой, а завтра — он может перейти к другому, — рассуждали крестьяне, — для чего я буду стараться». Поэтому «улучшать землю, прилагать к ней свой труд — никто и не хочет» [12, с. 226]. Столыпин был уверен, что сила России содержится в мелком землевладении. Единоличная наследственная крестьянская собственность приведет к подъему сельского хозяйства и послужит «залогом порядка, так как мелкий собственник и есть та ячейка, на которой покоится устойчивый порядок в государстве».

Став председателем Совета министров, Столыпин, стремясь ускорить проведение аграрных преобразований, воспользовался материалами, подготовленными командой Витте: 1) признание надельных земель личной собственностью их владельцев; 2) установление порядка выхода крестьян из обществ с выделением им участков из состава общинных земель.

Столыпину удалось убедить царя одобрить принцип свободного выхода крестьян из общины. 9 ноября 1906 г. он подписал исторический указ, освободивший крестьян от власти общины, сделал их полноправными гражданами. Получив землю в частную собственность, а также паспорта, они могли сами распоряжаться своей судьбой [6, с. 83].

Выступая перед Государственной Думой, Столыпин говорил: «Правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как, где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода» [13, с. 14].

Избыток населения в европейской части России уже стал хроническим. Аграрные преобразования, осуществляемые П.А. Столыпиным, предусмотревшим в качестве одного из важнейших направлений организацию массового переселения крестьян из европейской части России в Сибирь и на Дальний Восток, решали эту проблему. Выступая в первый раз в качестве председателя Совета министров на заседании второй Государственной думы, Столыпин отметил: «Государь повелел передать крестьянам земли удельные и кабинетные на началах, обеспечивающих крестьянское благосостояние» (3, с. 204).

Столыпинское переселение значительно превысило предыдущий более чем сорокалетний период более чем в 1,7 раза. Если за период 1861–1905 гг. в Сибирь переселились, примерно, 1820 тыс. чел., то только за 1906–1910 гг. приехали 2168 тыс. чел. Не все из них остались в Сибири. Так, в 1910 г. число возвратившихся составило 113,76 тыс. чел., не сумевших приспособиться к сибирским условиям [10, стб. 293].

Следует отметить, что те, кто остался, вместе с коренными жителями Сибири, а также людьми, переселившимися ранее, и оставшимися здесь строителями железной дороги, образовали тот человеческий капитал, который вдохнул новую жизнь в этот огромный, сказочно богатый край. =

В Сибирь ехали русские, украинцы, белорусы, латыши, евреи, татары, люди других национальностей. Селившиеся вместе переселенцы одной национальности, старались сохранить свою культуру, быт, обычаи. Тем не менее, все они постепенно становились *сибиряками*, приобретая черты, порожденные сложностями жизни в этом достаточно суровом краю, выработавшим у них сибирский характер [5, с. 148–149].

Наиболее интенсивно в Сибирь переселялись многодетные крестьяне среднего достатка, которые умели и хотели работать, но в условиях общины не могли улучшить свое положение. Посетив Сибирь в пери-

од проведения реформы, П.А. Столыпин и А.В. Кривошеин¹ пришли к выводу, что и в Сибири следует встать на путь создания и укрепления частной собственности на землю, распространив на Сибирь указ от 9 ноября 1906 г. и закон от 14 июня 1910 г. о праве выхода крестьян из общины [13, с. 24–25]. Это будет привлекать хозяйственных крестьян, заинтересованных в результате семейного труда, создающего богатство, передаваемое по наследству. Сибирь перестанет пугать людей и будет заселяться экономически крепкими хозяевами.

Железная дорога и переселенчество способствовали развитию рыночных отношений в Сибири. Увеличивающаяся численность неземледельческого населения становилась рынком для сбыта продукта сельскохозяйственного производства. Рост спроса на продовольствие и, прежде всего, на хлеб способствовал расширению посевных площадей. За 13 лет хлебное поле возросло почти вдвое. Вместе с этим возникло мукомольное производство. Сибирское масло высоко ценилось не только в России, но и в европейских странах.

Возросший многообразный интерес к Сибири россиян и иностранцев изменил представление Столыпина и Кривошеина о перспективе развития Сибири. Они пришли к убеждению о необходимости прочного заселения Сибири [13, с. 121]. А для этого наряду с перерабатывающей, следовало развивать добывающую, обрабатывающую промышленность, производство орудий труда. По их мнению, ориентация на сельскохозяйственное и кустарное производство, ограниченное удовлетворением бытовых потребностей, была для формирования экономики огромного региона, неприемлемой.

Индустриального прошлого у Сибири не было. Огромные и разнообразные богатства этого региона почти не были вовлечены в экономический оборот страны. Дорогу промышленному развитию Сибири проложило золото, впервые полученное на заводе А. Демидова в 1745 г. при плавке руд Змеиногорского месторождения на Алтае. Слухи о старательском «фарте» привлекли к себе готовых рисковать людей. Многие молодые и одинокие переселенцы сразу направлялись на поиски золота в тайгу. Уходили на золотые прииски и некоторые разорившиеся переселенцы. Богатство манило, но давалось не всем. Тем не менее, развитие золотодобывающей промышленности стало привлекать и отечественных и иностранных предпринимателей.

Функционирование Транссибирской магистрали несколько изменило ситуацию. Усилился спрос на уголь, на продукцию лесопереработки, способствуя развитию угольной и лесной промышленности, оттеснивших значение золотодобывающего производства на второй план.

---

¹ А.В. Кривошеин, главноуправляющий землеустройством и земледелием. После смерти П.А. Столыпина настойчиво продолжал осуществлять его замыслы вплоть до октября 1917 г.

Активно проникающий в Сибирь иностранный капитал направлялся, преимущественно, в горнорудную промышленность. Правительство, давая иностранцам лицензии, рассчитывало на проведение ими геологоразведочных работ и пионерные затраты при разработке месторождений. Но правительство ошиблось. Иностранцев не интересовало развитие Сибири, а значит и России. Они стремились к извлечению максимальных доходов для себя, удовлетворяясь тем, что капиталы, вложенные в Сибирское производство, приносили им огромные прибыли. Положительного влияния на промышленное развитие Сибири иностранный капитал не оказал.

Столыпина весьма заботила малонаселенность Сибири. Он поразил Думу, говоря о Сибири. «Отдаленная наша суровая окраина ... богата золотом, лесом, пушниной, громадными пространствами земли, годными для культуры. Медлить нельзя. При таких обстоятельствах, при наличии государства, густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее просочится чужестранец, если раньше не придет туда русский, и это просачивание уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то ... когда мы проснемся, может быть, край окажется русским только по названию. Важно для этой окраины ее заселение. Сибирь надо обживать самим». «Край этот нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся, и если мы не воспользуемся этими богатствами, то их возьмут другие, хотя бы путем мирного проникновения» [3, с. 152–156].

Столыпин хорошо понимал, что для осуществления реформы было необходимо значительное время. Он говорил: «Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». Но этого времени Россия не получила.

Список использованной литературы и источников

1. Бунге Н. Х. Загробные заметки / Н. Х. Бунге // Река времен : книга истории и культуры. Кн. 1. — М. : Эллис Лак: Река Времен. 1995. — С. 198–254.
2. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. : в 2 т. / С. Ю. Витте. — М. : ТЕРРА, 1997. — Т. 1. — 352 с.
3. Голубев А. Петр Столыпин. Великий человек великой России / А. Голубев, Д. Лобанов, П. Хрулев. — М. : Книжный мир. 2013. — 177 с.
4. Ломоносов М. В. Сочинения. Т. 7 : Первые основания металлургии, или рудных дел / М. В. Ломоносов. — Л. : Изд-во АН СССР, 1934. — 612 с.
5. Рогачевская М. А. П. А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь / М. А. Рогачевская // ЭКО. — 2002. — № 9. — С. 140–168.
6. Рыбас С. Ю. Реформатор. Жизнь и смерть Петра Столыпина / С. Ю. Рыбас, Л. В. Тараканова. — М. : Недра, 1991. — 204 с.
7. Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. — Новосибирск : Сибкрайиздат, 1929. — 988 стб. — Т. 1. — 525 с.
8. Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. — Новосибирск : Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ, 1931. — 1152 стб. — Т. 2. — 582 с.

9. Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. — Новосибирск : Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ, 1932. — 804 стб. — Т. 3. — 443 с.
10. Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. — Новосибирск : Сибкрайиздат, 1937. — 1082 стб. — Т. 4. — 547 с.
11. Степанов В. Л. Н. Х. Бунге: судьба реформатора / В. Л. Степанов. — М. : РОССПЭН, 1998. — 398 с.
12. Столыпин. Жизнь и смерть. [1862– 1911] / сост. Г. Сидоровнин. — Саратов : Соотечественник, 1997. — 472 с.
13. Столыпинъ А. П. А. Столыпинъ 1862–1911 / А. Столыпинъ. — [Репр. изд.]. — Париж, [1927]. — 102 с. (Репринтное издание. — М.: Планета. 1991).

Информация об авторе

Рогачевская Майя Антоновна — кандидат экономических наук, доцент, кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления, филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, e-mail: mrogachevskaya@mail.ru.

Author

Maya A. Rogachevskaya — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior lecturer of the Department of Finances and Credit, Siberian institute of management — Branch of RANEPA, 6, Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, 630102, e-mail: mrogachevskaya@mail.ru.